

Всегда и во всем с Ярославом

ПАТРИОТ

Одно за другим сразу два приятных события отметил Владимир Георгиевич Извеков: 70-летие и присвоение почетного звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Поздравив с тем и другим, мы предложили ему поговорить о нем самом и о том, что близко ему как директору музея истории города и просто как ярославцу.

Кто-то в шутку назвал его «великим ярославским шовинистом» — за то, что при каждом удобном случае хвастается Ярославом: историей, людьми, архитектурными памятниками, домами, улицами, волжскими красотами.

Ярославль, соглашается он, для него все. Здесь на свет появился в родильном доме на набережной и здесь все время живет, за исключением нескольких лет учебы и службы в военно-морском флоте. Семья была обычная, рабочая: мама воспитывала дома детей и шила, отец — высококвалифицированный слесарь на Ярославском электромашиностроительном заводе, с семи лет оставшийся сиротой.

Когда однажды перед Владимиром Георгиевичем появился некий исследователь, носящий ту же фамилию, автор книги, посвященной роду Извековых, прослеженному со времен Ивана Грозного, и стал доказывать, что тот тоже к нему относится, Владимир Георгиевич только отмахнулся: слесарь с четырьмя классами с дворянским родом никак не согласуется. Гость стоял на своем: могли быть обедневшие и напрочь забывшие о своем происхождении ветви. Не убедил. Извеков вспоминает эту встречу с улыбкой, он человек скромный и меньше всего склонен обозначать как-то собственную личность в истории.

Хотя в любом деле, в любой судьбе уровень личности определяет все — в этом он убежден. Работая в комсомоле, в партийных, советских органах, возглавляя в свое время управление культуры в городе, он познакомился с людьми, за встречу с которыми навсегда благодарен судьбе. В их числе ярославские музыканты, художники, специалисты в области охраны памятников и особенно музейщики, самоотверженность, отвага и глубокие знания которых навсегда покорили его сердце. Он хорошо знал и высоко ценил Ирину Петровну Болотцеву, спасшую от гибели сотни произведений древнерусской живописи, поставившую ее изучение на научную основу и заложившую основу ярославской коллекции, признанной сейчас одной из ценнейших в России. Он был вовлечен в процесс приобретения художественным музеем коллекции Ашика, ценность которой, как выяснилось, не только в масштабе и уникальности собрания, но и в уникальности семьи Ашиков, собиравшей ее на протяжении нескольких поколений.

С той же мыслью строил и строит Извеков свой музей. Он создавал его с самого начала и нишу, которую тот сейчас занимает, определяет формулой: «Ярославль в истории России, человек в истории Ярославля». Когда требуется обозначить концепцию музея еще проще, говорит: крен в сторону человека. Последний по времени мегапроект, осуществляемый здесь, посвящен Ярославлю как купеческой столице. Архивные материалы, фотографии, документы и воспоминания,

сохранившиеся в семьях, помогли уже рассказать о Друженковых-Гарцевых, Оловянишниковых, в этом году будут представлены Пастуховы (с привлечением новых, до сих пор неизвестных материалов), планируются Вахромеевские чтения, где тоже будут сурпризы.

— Каждый старый дом в городе, как правило, связан с именем купца. Я не хочу преувеличивать значение этого сословия, но воздать ему должное накануне 1000-летия Ярославля нужно.

А какие имена у нас в сфе-

чалу было против, а потом ему же за это памятник поставило. Я имел честь принимать вот здесь, в своем кабинете, представительницу славного рода Наталью Григорьевну Демидову. Помню слезы радости на ее глазах, когда памятник встал вновь на свое место — ради таких минут стоит работать.

Волею судьбы Извеков стал главным «памятникомостроителем» в Ярославле. Это началось давно, когда он еще работал заместителем председателя горисполкома (по-нынешнему мэра). Однажды ему позволили из обкома партии и сказа-

гивича поделиться планами музея к 1000-летию города. Он мечтает о том, что музею передадут еще одно здание. Это даст возможность завершить композицию, посвященную десяти векам истории Ярославля. Важной частью ее должна стать история ярославского спорта. Очень хочется создать галерею глав города — за все годы его существования. Планируется ретровыставка «Древний город, устремленный в будущее» и многое другое.

Но мечты у него соседствуют со многими тревогами. Он считает, что в начавшейся подготовке к 1000-летию нам всем не хватает историзма. Нуждаются в поддержке музеи предприятий. Мы должны поднимать престиж Ярославля на фактах недавней и очень далекой нашей истории — и там, и там есть чем гордиться. К сожалению, в масштабе страны роль Ярославля в освободительном движении 1612 года, например, принижается. Главными участниками этих событий до сих пор считаются Нижний Новгород и Москва.

— Хотя пришедшее сюда из Нижнего ополчение за три месяца выросло в Ярославле с 2 до 20 тысяч человек, здесь оно откормилось, обучилось и отсюда двинулось на Москву. Ярославль стал на какое-то время столицей России. Но наши историки долго этой темой не занимались, — сетует он. — Соответственно, и в России об этом мало знают. А подвиг ярославцев в войне 1812 года и в городе никак не отражен.

Юбилей — это прежде всего повод отдать должное нашей истории, убежден он. Нельзя повторить ошибки Казани, понастроившей по такому же случаю множество новых зданий и сооружений. Нужно прежде всего привести в должный вид нашу старину, проявить уважение к нашей культуре. А если строить, то, как считает Извеков, прежде всего публичную библиотеку.

— Это же срамota, что в Ярославле ее до сих пор нет! Областная Некрасовская — более или менее, но здание уже давно не соответствует времени. Городская Лермонтовская — в приспособленном помещении. Библиотекарям нашим памятники за все их муки надо ставить! Библиотека должна быть дворцом, Лихачев считал библиотеки генетической основой культуры.

И еще, убежден он, городу нужно помещение для музейного фонда. Сюжет Эрмитажа всем известен. Не секрет, что сегодня все музейные фонды хранятся в церковных зданиях. Опять же не секрет, что храмы один за другим передаются сейчас церкви и уже в недалеком будущем эти хранилища придется освобождать. И куда девать тогда наши сокровища?

На все эти вопросы придется искать ответ и Владимиру Георгиевичу. Его постоянно привлекают в качестве эксперта, он член многих комиссий, все время что-то организует, доказывает, наводит мосты с разными инстанциями. Во всем этом он всегда со своим родным городом и нет-нет да и отзовется о нем возвышенно. Наш разговор он, например, закончил так:

— Я счастлив, что судьба мне подарила родиться и жить в этом благословенном граде Ярославле.

Татьяна ЕГОРОВА.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

ре культуры! Мы расточительны, многие из них несправедливо забыты. Извеков не устает пропагандировать в последнее время где только можно замечательного ученого, основоположника русской индологии Герасима Степановича Лебедева. Уроженец Ярославля, он, ко всему прочему, был знаком с Федором Волковым, больше того, как и тот, тоже стал основателем первого театра, только в Калькутте. С участием музея заказан перевод книги Лебедева, написанной на санскрите, Извеков планирует осуществить целый комплекс мероприятий, связанных с предстоящим его юбилеем.

И еще Владимир Георгиевич с волнением говорит всегда о Мельгунове.

— Это был не просто один из ярославских губернаторов, а человек, при котором произошел буквально рывок в развитии Ярославля. Уникальная планировка, радиальные улицы, площади, великолепные здания, и сегодня являющиеся украшением Ярославля, исторический центр, занесенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО, — все это ведь сделано трудами Мельгунова. Вот кому нужен памятник в городе! Все слушают, соглашаются, и на этом все, — вздыхает он.

Памятник Демидову, восстановление «демидовского стола» — это тоже была идея, выношенная музеем истории города, а если точнее, выстраданная Извековым. У нас не было демидовских заводов, но, растолковывал он, позднее среди Демидовых появились не только заводчики, но и гуманитарии.

— Заслуга Павла Григорьевича Демидова в том, что он сумел предугадать: первое в России Высших наук училище должно быть именно в Ярославле. И доказать это местному дворянству, которое пона-

ли, что к ним обратился священник Борис Григорьевич Старк с идеей установить памятник Ярославу Мудрому.

— Обком партии и священник — это считалось как бы не по уставу, и встретиться с ним попросили меня. Я знал его имя, он пришел ко мне, и сразу почувствовалось: человек-глыба, интеллигент, тут же вызывавший к себе глубокое уважение. Рассказал, что много лет занимается историей Ярослава Мудрого, написал о нем книгу. В процессе беседы узнал, что я бывший флотский, а когда выяснилось, что я знаю историю Моонзундского архипелага, знаком с историей его отца, тут Борис Григорьевич совсем «растаял», заулыбался, отвернул краешек ряссы, а у него там значок с Андреевским флагом! Борис Григорьевич поделился своей печалью: его книгу о Ярославе Мудром не издают. Давайте, говорит, вы будете автором, а я соавтором. Я, конечно, отказался. Он огорчился: «Да что вы, говорит, голубчик, напрасно». Дальнейшую судьбу этой рукописи я, к сожалению, не знаю.

Что же касается памятника, то я пошел к председателю горисполкома, и дело завертелось. Интересно, что Борис Григорьевич Старк с самого начала назвал для него именно то место, которое в конце концов и было выбрано, — Богоявленская площадь. Хотя искали это место долго, приглашали московских специалистов, исходили весь исторический центр. Многие были за Стрелку, но подспудно все чувствовали, что Стрелка еще потребует для другого. Некоторым хотелось видеть этот памятник в виде конной статуи, но, думаю, скульптор Олег Константинович Комов создал лучший вариант из всех возможных.

Я прошу Владимира Геор-